

ОТЕЦ НИКОЛАЙ ИЗ СЕРДОБОЛЬСКОГО УЕЗДА — ОСНОВАТЕЛЬ НОВГОРОДСКОГО МУЗЕЯ ДРЕВНОСТЕЙ

Иван НЕСТЕРОВ
г. Тюмень

Новгородский музей-заповедник сегодня — это грандиозный и величественный центр Российской истории и культуры, это архитектурные памятники XII — XIX веков, большая часть которых — объекты всемирного наследия ЮНЕСКО, это сотни тысяч экспонатов, миллион четыреста тысяч посетителей в год (данные за 2024 год), реставрационные мастерские,

библиотека, научные исследования и учебные программы.

Своих первых посетителей музей принял в далеком 1867 году. Располагался он в квартире Николая Гавриловича Богословского, инициатора создания и первого заведующего. В остальных комнатах жили Николай Гаврилович с супругой Дарьей Васильевной и шестеро детей. В этом же доме находилась открытая Богословским первая в городе публичная библиотека. Дарья Васильевна служила библиотечарем и экскурсоводом на пару с супругом.

Пользование библиотекой и посещение музея были бесплатными.

На протяжении десяти лет музей располагался на частных квартирах, снимаемых Богословским. Для хранения растущей коллекции Николай Гаврилович арендовал два каменных дома с надворными постройками, семья за это время выросла на двоих детей.

Помимо работы с музейными экспонатами, Богословский служил священником в Знаменском соборе, работал секретарем Новгородского губернского статистического комитета, вёл археологические раскопки в городе и губернии, заведовал типографией, издавал статистические сборники, писал художественно-публицистические очерки, повести и рассказы, статьи по истории, археологии и этнографии.

Справедливости ради надо сказать, что впервые вопрос о создании музея был поставлен предшественником Богословского в должности секретаря протоиереем Ф.В. Гиляровским в докладной записке от 21 мая 1862 года на имя вице-губернатора, и было это связано с подготовкой к празднованию 1000-летия Российской государственности. В третьей четверти XIX века большинство губернских музеев создавались при статистических комитетах, однако только в Новгороде должность секретаря занимали представители духовного сословия. В списках участников съезда секретарей губернских статистических комитетов империи в Санкт-Петербурге в 1870 году среди 74 его участников значился только один священник — Н.Г. Богословский.

В докладной записке Ф.В. Гиляровский обозначил своё видение коллекции «сокровищ, в недрах и на поверхности Новг[ородской] губернии находящихся, чтобы можно было... объять всю местную территорию». В этой коллекции, по его мнению, могли бы занять место образцы жемчуга и кораллов, каменного угля, кристаллов, окаменелостей, руд, лучших огнепостоянных глин, торфа. На последнем месте в списке значились экземпляры орудий, оружия и домашней утвари народов, исчезнувших с новгородской территории.

Но тогда дело не пошло. Статистический комитет разослал по губернии циркуляр, приглашающий всех господ исправников, станowych приставов и помещиков доставлять ему ред-

кости и старинные вещи. Однако все ответные рапорты были отрицательными, потому что «ни у кого таких не оказалось».

Истинным организатором в деле создания музея стал Николай Гаврилович Богословский, занявший место секретаря губернского статистического комитета в декабре 1862 года. Нереализованная программа создания музея, намеченная протоиереем Гиляровским, была переработана и осуществлена Богословским главным образом благодаря его личным качествам. Открытый и общительный характер, мощная фигура под два метра ростом, природное красноречие и глубокие знания по вопросам веры, истории и современности позволяли отцу Николаю быстро овладевать вниманием людей, с которыми ему приходилось встречаться.

По заданию статистического комитета он много ездил по губернии, посещая все её отдаленные уголки. Он сам выбрал приходы минимальной административной единицей, в которых собирал сведения о земельных угодьях, составу населения, рождаемости и смертности, фабричным и кустарным производствам, дополняемые волостными и полицейскими материалами.

По заданию земской управы Николай Гаврилович посещает заводы и фабрики губернии, составляет их описание, указывает источники сырья, цену материалов и готовой продукции, собирает образцы изделий, материалов и сырья. У епархиального начальства он получает разрешение на сбор церковных предметов для пополнения музейной коллекции.

Днём официального основания музея является 4 мая 1865 года (по старому стилю), когда на заседании Новгородского губернского статистического комитета было вынесено постановление, признающее «учреждение музея полезным и в известной степени возможным...».

Николай Гаврилович инициирует издание собранных материалов отдельными томами. Всего вышло пять выпусков «Новгородского сборника», публиковались ежегодные «Памятные книжки Новгородской губернии». В «Новгородских губернских ведомостях» печатались его исторические и этнографические статьи.

Богословский занимается археологически-ми изысканиями, проводит раскопки древних языческих курганов. Исследование кургана на берегу Вишеры у деревни Родиваново проводилось под личным руководством Богословского в присутствии сыновей императора Сергея и Павла Александровичей и его племянников Константина и Дмитрия Константиновичей, которые через несколько лет спасут музей от уничтожения. В раскопках этого кургана также принимали участие археолог граф А.С. Уваров и историк К.Н. Бестужев-Рюмин. Большинство обнаруженных при раскопках предметов и костей были высланы в Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии и исследованы в Московском университете.

В описании кремлёвских построек в очерке «Новгород», написанном в 1862 году, чувствуется археологическая жилка отца Николая. «От холодного собора углом выступает на площадь архиерейский дом — в два этажа; против собора, по другую сторону дороги, тянется почти во всю длину крепости безобразное двухэтажное здание присутственных мест. Диагональ площади между соборами и присутственными местами едва ли будет в триста сажений, и на этой-то площади хотят поставить памятник тысячелетию России. Будет ли он иметь какой-нибудь вид — не знаю... Говорят, будто бы, когда копали ров для фундамента памятника, нашли дубовую плотину, шедшую перпендикулярно от Волхова во всю крепость. Жаль, что остановились только на местности, нужной для памятника, и не продолжили дальше розысканий!»

Коллекция исторических предметов росла и ширилась. Только во время командировок 1867 года Богословским было вывезено в музей более 1300 предметов древности. Вся коллекция была систематизирована секретарем статкомитета по 28 отделам.

Под руководством Николая Гавриловича музей просуществовал до 1878 года. По свидетельству архимандрита Фотия (в миру П.Н. Спасский) «в недрах Новгородского губернского земства повеяло другим, более «свежим» духом, чуждым всему, что носит древнерусский и православно-религиозный отпечаток».

По мнению губернской управы, музей земства должен был служить цели содержания об-

разцов всех производств губернии, с тем чтобы знакомить с производительностью губернии; кроме того, должны быть сохраняемы для распродажи семена хлебов, трав и огородных растений.

У Богословского было другое мнение: он определял назначение музея как просветительское и научное, считая его достоянием всего новгородского общества. В результате конфликта интересов музей был поставлен на грань полного уничтожения.

Обращения Богословского в защиту коллекции не помогли. Уникальные экспонаты были свалены в сарай, часть расхищена. Большая доля церковной утвари и древнего оружия была вывезена в Санкт-Петербургские музеи.

От полного уничтожения Новгородский музей спасли члены царской семьи — великие князья Сергей и Павел Александровичи и Константин и Дмитрий Константиновичи, после беседы с Богословским и осмотра состояния коллекции взявшие музей под своё покровительство.

Музей был восстановлен, но земство вынудило Богословского оставить должность секретаря статистического комитета. Епархиальное начальство также приняло сторону земства, запретив совмещение духовной и светской должностей.

В 1880 году по распоряжению Главного священника армии и флота отец Николай был определён к Спасо-Преображенской церкви в Муравьевских казармах Новгородской губернии, с этого времени он начал также отправлять богослужение в Свято-Духовом храме при Селищенских казармах. В 1881 году в Софийском соборе города Новгорода Николай Гаврилович Богословский был посвящен в сан протоиерея.

За свою 44-летнюю службу отец Николай не собрал для своей многочисленной семьи ни капитала, ни имущества, но оставил доброе имя. По воспоминаниям потомков, Богословскому за его заслуги перед российским обществом было предложено возведение в дворянское сословие. «Мне уже не нужно, — отвечал он, — а мои дети, если захотят, — пусть заслужат».

Литературное, духовное и научное наследие Николая Богословского неразделимы.

Первые его опыты в литературе затрагивали нравственно-религиозные вопросы духовен-

ства и общества. Книга «Взгляд с практической стороны на жизнь священника. Письма отца к сыну» вышла отдельным изданием в Санкт-Петербурге в 1860 году и является одной из лучших работ XIX века по практическому пастырству. «Священник пред Богом есть представитель своей паствы, а перед людьми есть представитель служителя Божия. Что может быть выше и почётнее этого великого звания? Но вместе с сим что может быть труднее его?» «...Священник постоянно бывает предметом наблюдений для своей паствы; одни ищут в нем примера для себя, а другие — и много есть таких, которые стараются найти одну слабую сторону в нём — чтобы иметь пищу для своего злословия. Звание великое всегда останется великим, но носящий его может сделать себя недостойным его по своему легкомыслию или опрометчивости. И горе такому несчастливцу!»

Особое место в литературном творчестве Николая Богословского занимают исследования устройства и быта военных поселений, в которых прошло его детство. Николай Гаврилович Богословский родился 28 марта (9 апреля) 1824 года недалеко от города Сердоболя (ныне Сортавала, Карелия) в семье пресвитера Никольской Коробосельской церкви Выборгской епархии. В 1825 году его отца, Гавриила Алексеевича, перевели в Новгородскую епархию иереем 1-го поселённого Карабинерного полка, а с 1826 года — в округ поселённого Гренадерского императорского Австрийского полка в Кречевицах. Здесь, на берегу Волхова, прошли детские годы Николая.

Уже в зрелом возрасте (1854—1862 годы) отец Николай служил в Андреевском соборе в селе Грузино, бывшем имении графа А.А. Аракчеева. Он был допущен к работе с домашним архивом графа, общался со старожилками, которые на себе прочувствовали бытовавшие в то время порядки военных поселений. Это послужило материалом для написания очерков и повестей, которые были опубликованы в книге «Рассказы о былом» в 1865 году в Новгороде и переизданы А.С. Сувориным с небольшими изменениями в книге «Аракчеевщина» в 1882 году. Повести «Шумский. Листок из памятной книжки священника» и «Естьянская шурма»¹. Эпизод из прошедшего

времени» были еще раньше опубликованы в «Отечественных записках». Первая повествует о мнимом сыне графа Аракчеева, вторая — о крестьянском восстании. «Естьянская шурма» имела цензурные затруднения, со слов автора «...пространствовала она по разным мытарствам, была и у Медема, и у Буткова, помарали, говорят, но немного...».

Повесть «Шумский» начинается с описания усадьбы графа Аракчеева, возведенной по проектам лучших архитекторов и скульпторов империи, великолепием которой восхищались современники. Во время Великой Отечественной войны и в послевоенные годы поместье было полностью уничтожено. Как оно выглядело, можно судить по 40 литографиям, выполненным крепостными мастерами того времени, и несколькими страницам текста в «Шумском». «Вид Грузина тем более приятен, что в этом месте берега Волхова низки, плоски и опущены мелким лесом; однообразие их утомительно и скучно — точно необитаемая пустыня, где не видно никакой жизни, и после такой скучной и безжизненной местности вдруг из-за колена реки восстает целый город, окружённый возделанными полями, которые пересекаются дорогами во всех направлениях. Дороги эти очень заметны: они обсажены берёзками и, сливаясь с садом и парком, кажутся одним общим бесконечным садом».

В повести «Лес. Картина из народного быта» Богословский мастерски описывает состояние застывшей природы. «Северный край России покрыт лесом на огромные пространства, и чем ближе к северу, тем больше и гуще тянутся дремучие леса, болотистая почва стелется безграничною равниною, пересекаемою озёрами, реками и речками. В этих пустынях и дебрях жизнь проявляется вяло. Только ели и красные сосны с густыми верхушками придают пустыне песочный вид, валежник, заламливающий весь лес, делает её еще печальнее... Глухо шумит этот лес, волнуемый постоянными ветрами, мрачно отдается шум, вторимый бесконечным эхом. Сплошная масса тёмной зелени застилает весь верх, и солнечный луч, украдкой пробившись сквозь чащу, светлыми пятнами перебегает по ровным стволам вековых деревьев. Ничто не нарушает в нём торжественной ночи безмолвия, только падающие сучья своим су-

хим стуком о стволы деревьев да крик филина, повторяемый эхом, как демонский смех, тревожат обитателей этой пустыни. Ровные стволы, как колонны, подпирают сплошной тёмно-зелёный покров, под которым постоянный полумрак придаёт фантастические формы обломанным бурей и обожжённым молнией стволам. Самые обыкновенные звуки принимают в этих дёбрях изумительные размеры; если бы случайно раздался в них человеческий голос, он бы скорее походил на отдалённые перекаты трубного звука, в нём бы нельзя было узнать ничего человеческого. Даже дождь в нём падает особенно; крупными каплями он скатывается с густых вершин и производит звуки, похожие на журчанье каскадов».

Эта повесть была издана в этнографическом разделе «Сборника в память первого русского статистического съезда 1870 года». Сродни природе в ней описаны деревни северного края. «Жалко выглядит деревнюшка, приютившаяся у леса. Десяток курных небольших и кривых изб, скучившись, жмутся друг к другу. Грязная улица, изрытая животными, завалена разным ломьём. Колодезь с полуразрушенным срубом и скрипучим журавлём, к которому привешанный шест махается и стонет, раскачиваемый ветром. Самое население выглядит запуганным. Едва покажется чужой человек, — всё с улицы попрячется и выглядывает из щелей, притаившись за воротами и за косяками окон. Только собаки с задорным лаем встретят за околицей и с хрипотой от злости бросаются в ноги. Никто, впрочем, не заглядывает туда, разве беглый забредет случайно или иногда проберётся предприимчивый офеня² с коробкой... Чрез десятивёрстное пространство встретится деревня, до того похожая на прежнюю, что на первый раз покажется, что снова вернулся в ту же деревню, из которой тащился целый день, даже собаки совершенно схожи. Сотни таких деревень раскиданы по лесному северному пространству, другие совершенно разобщены болотами с большими дорогами и городами, из них только по числам выезжают, и то мужчины, а женское население живёт безвыходно и задичает так, что смотреть на него жалко. Кругом всё смотрит дико и неприветливо, даже реки имеют свою особенную физиономию».

Пятнадцать лет отец Николай объезжал самые далёкие деревни и приходы по делам Губернского статистического комитета. Служебные результаты излагал в отчётах, зрительные впечатления — в художественных произведениях.

Исторические, археологические и этнографические статьи отец Николай публиковал в «Русском архиве», «Историческом вестнике», «Древней и новой России», «Ниве», «Новгородских губернских ведомостях», в «Трудах Московского археологического общества». В изданиях Новгородского статистического комитета Богословский публикует работы, посвящённые древним святыням, заводам и фабрикам, народным обычаям, поверьям и предрассудкам, образу жизни и характерам жителей губернии.

В коротком очерке, опубликованном в 1878 году в еженедельнике «Нива», Богословский погружает читателей в древнюю историю города. «В Новгороде, кроме церквей, было одиннадцать монастырей, а в его окрестностях 66 монастырей; церковью вряд ли осталось четверть, а монастырей только четыре в городе. Монастыри были по преимуществу усыпальницами или убежищем богатых граждан, отживающих свой век. Богатые новгородцы, покончив торговые дела, искали себе покоя и отдыха в монастырях как на дачах. Построив небольшой монастырь, новгородец делался настоятелем его и, не теряя прав гражданских, жил в монастыре с женой и семьей, к нему присоединялись родственники и прихлебатели, и таким образом вокруг монастыря образовывался посад, где жили не имеющие права голоса на вече... Немало способствовало развитию монастырей верование того времени, в особенности в высшем классе общества новгородского, что в ангельском чине только возможно спасение. Редкие из князей и богатых людей того времени умирали, не восприяв великого пострижения. Владыки новгородские пред смертью принимали пострижение великой схимы».

Художественные рассказы и очерки Богословского были изданы отдельными книгами и печатались в журналах «Отечественные записки», «Библиотека для чтения», «Семья и школа». Статьи религиозного характера опубликованы в «Вестнике Европы», «Христианском

чтении», «Церковном вестнике», издаваемом при Санкт-Петербургской духовной академии.

Литературному наследию Николая Богословского серьезного внимания никогда не уделялось. После 1882 года его ни разу не издавали. До сих пор нет полного перечня его произведений. Исчезла и могила отца Николая на Орельском кладбище. Только в начале 90-х годов XX века перед входом в главное здание музея в Новгородском кремле была установлена мемориальная доска в память о Николае Гавриловиче, основателе музея древностей.

В 1992 году, через 100 лет после кончины отца Николая, С. Моисеевым в газете «Новгородские ведомости» был опубликован очерк Богословского «Новгород», а в газете «Родина» города Чудово В. Папешиным — повесть «Шумский, мнимый сын графа Аракчеева». В 2006 году по инициативе Санкт-Петербургского отделения Российского военно-исторического общества на месте несохранившегося деревянного храма в Орелье был водружен крест в память о Николае Гавриловиче Богословском.

При написании очерка использованы материалы, опубликованные в книге С.В. Моисеева «Николай Гаврилович Богословский. 1824–1892: новгородский краевед, протоиерей». Изд. 2-е, перер. Великий Новгород, 2001, 59 с.

Примечания

¹ Шурма — шум, драка

² Офеня — странствующий торговец

Иван Иванович НЕСТЕРОВ

родился в 1964 г. в г. Тюмени.

Окончил Тюменский индустриальный институт, горный инженер-геолог. Публиковался в литературных журналах «Бельские просторы», «Врата Сибири», «Начало века», «Тобол».

Живет в Тюмени.

